

*«Учитесь, знайте,
что наши враги не сидят сложа руки!»*

Маршал Г. К. Жуков

Чем дальше в глубь истории уходит день окончательного разгрома фашистской Германии – 9 мая 1945 года, тем ярче и рельефней вырисовываются образы тех, кто своим потом, кровью и жизнью оплатил этот долгожданный и поистине всенародный праздник «со слезами на глазах». И не имеет значения, кто из них был в звании рядового, офицера или маршала. Главное в том, что они все сообща до конца выполнили свой солдатский долг, спасли свой народ от поголовного уничтожения, а государства Европы – от кошмара гитлеровской оккупации. И вполне заслуженно первое место в плеяде замечательных сынов России той поры занимает военный стратег, полководец мирового масштаба, действительно народный маршал Георгий Константинович Жуков.

Фамилию этого военачальника и рассказы о его конкретных делах я впервые в жизни услышал в десятилетнем возрасте еще до начала Отечественной войны от преподавателя военного дела (военрука) нашей школы Мордяшова Николая Ивановича. Этот бравый военный с орденом Боевого Красного Знамени на груди гимнастерки, слегка припадающий на левую ногу, простреленную в боях с японскими захватчиками на озере Хасан, и проводил с нами, ирбитскими школьниками «боевую и политическую подготовку». Шел тревожный 1939 год. На западе уже бродил по Европе призрак второй мировой войны. Фашистская Германия после расчленения Чехословакии и «аншлюса» Австрии беззастенчиво терзала Польшу. На востоке Советского Союза императорская Япония неоднократно пробовала «на зубок» наши дальневосточные рубежи. Именно там, в солончаковых степях союзной нам Монголии, на реке Халхингол, взошла полководческая звезда будущего маршала Советского Союза Г. К. Жукова, где войска Красной Армии под его командованием наголову разгромили лучшие силы японской Квантунской армии и на многие

годы отучили самураев «совать свое свиное рыло в наш советский огород». Это дословный текст из популярной частушки тех времен, ежедневно звучавшей по радио и печатавшейся в газетах. Но самые тяжкие и кровавые испытания легли на долю нашего народа с началом нападения гитлеровцев на нашу страну 22 июня 1941 года. И в этот критический период Великой Отечественной войны генерал Жуков не терял самообладания. Своими стратегически правильными, жесткими волевыми решениями он спас Ленинград от сдачи врагу. После захвата этого стратегически важного города фашистское командование было намерено перебросить освободившуюся группировку и соединившиеся с нею финские войска для решающего штурма Москвы. В случае осуществления этих намерений было бы трудно предвидеть исход битвы у стен нашей столицы, так как захват ее осенью 1941 года был для немцев главной политической и стратегической целью.

В октябре 1941 года распоряжением Государственного комитета обороны Г. К. Жуков был назначен ответственным за оборону Москвы. В центральных газетах опубликовали это решение и напечатали фотографию Георгия Константиновича в генеральском мундире при всех орденах, со Звездой Героя Советского Союза. Спустя годы после окончания этой великой битвы мой дядя Чернов Василий Васильевич, прошедший рядовым от Москвы до Берлина, рассказывал мне, как в самые напряженные дни боев под Москвой солдаты вырезали из газет именно эту фотографию Жукова, вешали ее, как икону, в своих блиндажах и окопах со словами: «Он наш брат-солдат, он святой Георгий, с ним мы выстоим!» Со слов очевидцев известно, что в самый решающий период наступления фашистов на столицу Г. К. Жуков одиннадцать суток почти не смыкал глаз. А в результате Москву не только отстояли, но и на голову раздолбали отборную группировку немецких войск. Именно у стен столицы России был впервые развеян миф о непобедимости гитлеровской военной машины, и наши войска от обороны перешли в мощное контрнаступление. После этой блестящей победы Георгия Константинович Жуков был назначен заместителем Верховного главнокомандующего СССР. А дальше был Сталинград, Орловско-Курская дуга, прорыв блокады Ленинграда, Висло-Одерская операция и, наконец, красное знамя Победы взвилось над поверженным Рейхстагом.

Вначале генерал, а потом уже маршал, Г. К. Жуков возглавлял разработку и проведение всех главных стратегических операций Великой Отечественной войны, которые еще многие годы будут детально изучать во всех военных академиях мира. И не удивительно, что поставить последнюю точку под актом о безоговорочной капитуляции фашистской Германии от имени нашей страны было поручено бывшему солдату первой мировой войны, дважды награжденному Российским «георгиевским крестом», трижды Герою Советского Союза, поистине народному маршалу Георгию Константиновичу Жукову. Именно за эти дела во имя России и территориальной неприкосновенности ее границ его любили и наша армия и все советские люди.

Настал долгожданный мир, и жизнь пошла по новым, более предсказуемым и размеренным законам. Практически во всех странах Европы к власти пришли политические деятели, возглавлявшие антигитлеровское движение. Так во Франции народ избрал прези-

дентом генерала Шарля де Голля. У руля Югославии стал маршал Иосиф Броз Тито, в Албании – Энвер Ходжа. Бывший командующий американскими войсками в Европе времен войны генерал Дуайт Эйзенхауэр стал президентом Соединенных Штатов Америки. Эта устойчивая тенденция серьезно обеспокоила усатого кремлевского горца и побудила его продумывать сложные «подковерные» ходы для того, чтобы спихнуть «в пропасть» своих наиболее популярных в народе «конкурентов». Уж кто-кто, а Сталин прекрасно знал и на практике беспощадно претворял в жизнь принцип: «Мавр сделал свое дело, мавр должен удалиться». После окончания войны маршал Жуков был назначен командующим Одесским военным округом, где, наряду с выполнением своих прямых воинских обязанностей, остался в памяти жителей этого города как истинный государственный деятель, железной рукой обуздавший пресловутую одесскую криминальную мафию.

Этот ранее мало кому известный эпизод из жизни выдающегося военачальника, образно запечатленный в телевизионном фильме «Ликвидация», недавно увидели миллионы российских телезрителей. Подобные, слишком самостоятельные, шаги строптивного маршала заставили «вождя и учителя всех времен и народов» Сталина задуматься над тем, куда бы загнать Одесского командующего еще подальше от Москвы, теплого моря и цветущих каштанов. И вот в феврале 1948 года вагон опального героя Отечественной войны остановился на Свердловском железнодорожном вокзале (ныне город Екатеринбург). Здесь, на Уральской земле, великий полководец двадцатого века Георгий Константинович Жуков будет честно служить Отечеству в должности командующего Уральским военным округом до марта 1953 года, т. е. до дня смерти своего тирана.

В эти годы я был воспитанником военного оркестра Симферопольской краснознаменной ордена Суворова мотострелковой дивизии, дислоцировавшейся тогда в городе Свердловске. Это соединение в годы войны прошло с боями от Крыма до берегов Балтийского моря. Поскольку мы были расквартированы в крупном областном центре с большим количеством музыкальных учебных заведений, в наш оркестр на сверхсрочную службу пришли опытные исполнители, даже с дипломами Уральской консерватории. С учетом высокого профессионального мастерства наш оркестр обеспечивал музыкальное сопровождение всех торжественных, развлекательных и политических мероприятий как в пределах округа, так и в областном центре. Находясь в составе этого музыкального коллектива, я видел маршала Г. К. Жукова, героя моей детской мечты, десятки раз на военных парадах и демонстрациях в городе Свердловске при всех орденах и на коне, в полевой форме на учениях, стрельбах и маневрах, в дни его пребывания на праздниках и концертах в Окружном доме офицеров, при посещении театров и филармонии. Но как и должно было случиться, что впервые в жизни я увидел прославленного маршала почти в боевой обстановке, под грохот выстрелов, автоматных и пулеметных очередей. Приняв Уральский военный округ, в то время далеко не перворазрядный и престижный, Георгий Константинович стал учить своих подчиненных тому, что необходимо на войне. Поскольку наше Симферопольское соединение было единственным в Свердловском гарнизоне, имевшим практический опыт ведения современной войны, новый командующий решил

воочию убедиться, на что способны наши подразделения. Еще по холодному февральскому снежку в нашей дивизии были запланированы боевые стрельбы «с выездом в поле», в которых я как сигналист-трубач принимал непосредственное участие. Армия – это такой организм, где «каждый сверчок должен знать свой шесток», поэтому мои функциональные обязанности были четко определены и регламентированы. А если говорить проще, то я на своей оркестровой трубе по указанию соответствующего командира должен был подавать громкие звуковые сигналы, желательно на предельном «фортиссимо», которые являлись обязательными для выполнения всеми военнослужащими независимо от воинского звания и должности. И вот холодной февральской ночью 1948 года я по приказу командира дивизии генерала Сопенко на все Аравайские казармы что есть мочи протрубил сигнал «Тревога!». Городок мгновенно ожил, солдаты и офицеры с оружием и в полной боевой выкладке выскочили на плац, а потом разместились в автомашинах. После марш-броска колонна прибыла на стрельбище, располагавшееся в лесном массиве за городом. Там в полной темноте, не зажигая костров, солдаты стали рыть окопы в снегу и размещать боевую технику. Через некоторое время подъехал маршал Г. К. Жуков с офицерами штаба и стал осматривать занятые подразделениями позиции. Он спускался к солдатам в окопы, разговаривал с ними, давал их командирам какие-то указания. Когда рассвело, командир нашей дивизии приказал мне дать сигнал «Внимание!». Солдаты с оружием наизготовку замерли на своих местах. По приказу комдива я дал сигнал «Открыть огонь!», а генерал в это время выстрелил в воздух красной ракетой. Вот тут началась оглушительная канонада. Треск винтовочных выстрелов заглушали длинные и короткие очереди автоматов и пулеметов. Им вторило «хрюканье» ротных минометов. От пуль и разрывов мин установленные мишени разлетались в щепки. Через некоторое время командир выстрелил в воздух белой ракетой, а я трижды протрубил сигнал «Отбой!». Все мгновенно затихло. Инспектирующие офицеры пошли по полигону к мишеням, чтобы оценить результаты этих учений. Подобное в течение дня повторялось несколько раз. Затем в большой штабной палатке без отопления маршал собрал офицеров, провел разбор стрельб и дал им оценку. В середине дня на позиции подъехали походные кухни. Начальник тыла дивизии приказал мне дать сигнал «На обед!». Розовощекие повара, ловко орудуя черпаками, накладывали дымящуюся кашу в солдатские алюминиевые котелки. Георгий Константинович подходил к военнослужащим, разговаривал с ними, и тут же на свежем уральском морозце отведал солдатское кушанье из общего походного котла. К исходу дня учения были завершены. Так закончилась моя первая в жизни встреча с легендарным маршалом. Лично убедившись, на что способно наше соединение в «боевой обстановке», командующий решил осмотреть наши «зимние квартиры». На следующий день на скрещении улиц Луначарского и Декабристов в тогдашнем городе Свердловске появился черный, сверкающий никелированной облицовкой, длинный заграничный лимузин. Некоторые информированные лица той поры утверждали, что это авто подарил маршалу в Берлине американский командующий генерал Эйзенхауэр. Георгий Константинович и сопровождавшие его офицеры досконально осмотрели казармы, учебные классы, гаражи, места

хранения боевой техники, не забыли санчаты и солдатскую столовую. Было время обеда, я как дежуривший тогда трубач-сигналист дал самый любимый воинами сигнал. Его в нашей среде интерпретировали примерно так: «Бери ложку, котелок и беги на пищеблок!». Маршал осмотрел кухню, сделав при этом какие-то замечания. Дежуривший по кухне офицер поднес Георгию Константиновичу образцы приготовленных блюд для пробы. Командующий знал, что в подобных ситуациях ушлые интенданты могли подсунуть ему вместо солдатской каши «осетрину с бужениной», а поэтому вышел в общий обеденный зал и попробовал солдатские щи из обычной алюминиевой миски за одним столом с военнослужащими. После этого посещения в нашем меню стали чаще появляться такие «деликатесы», как рис, гречневая каша с тушенкой, а весной для витаминизации нашего организма нередко подавали щи из молодой крапивы, но без сметаны, т. к. молочные продукты и компот в те годы солдатам не полагались. Имея огромный опыт воинской службы в различных регионах не только нашей страны, но и за ее пределами, Георгий Константинович стал активно вживаться в реальную повседневную действительность нашего специфического промышленного, научного и культурного края. Но тем не менее для тружеников Урала он пока был виртуальной, хотя и широко известной, но реально не осязаемой легендой. Как всем военнослужащим нашего округа, так и каждому уральцу хотелось лично увидеть нового командующего на традиционном майском параде, который ежегодно проводился в тогдашнем Свердловске. И вот утром 1-го мая 1948 года все армейские подразделения столицы Среднего Урала под знаменами, с оркестрами и боевой техникой выстроились по периметру главной городской площади. За стройными рядами войскового «каре», охватывающего центральный микрорайон, расположились колонны трудящихся предприятий, организаций, студентов учебных заведений. Кумач знамен, плакатов и транспарантов, куплеты популярных песен и частушек, сливаясь со звуками аккордеонов, баянов и гармошек, создавали радостный праздничный настрой. Поскольку в те далекие годы на здании Свердловской городской администрации ни башни со звездой, ни больших курантов еще не было, то армейские связисты включили радиоимитацию боя кремлевских часов на Спасской башне ровно в 10 утра местного времени. Под их звуки войска замерли по стойке «смирно», следуя их примеру, притихли и колонны ликующих демонстрантов. С последним ударом курантов на главную городскую площадь на пританцовывающем вороном скакуне выехал маршал Советского Союза Георгий Константинович Жуков в парадном мундире цвета морской волны с золотым шитьем, на брюках атели широкие генеральские лампасы. Как и полагается по воинскому этикету, на левом боку у него сверкала парадная сабля в ножнах с золоченым эфесом. Георгий Константинович сидел в седле «как влитой». Во всей его осанке и фигуре чувствовалась стать профессионального кавалериста. Его мундир просто излучал сияние орденов и медалей, а их было более тридцати. На расшитом золотом стоячем воротнике ярко-красным рубином горела маршальская звезда. Чуть ниже левого погона, увенчанного гербом СССР, золотыми полированными гранями переливались три звезды Героя Советского Союза. Ниже теснились высшие награды нашей Родины. В их числе два полководческих ордена Победы, украшенные самоцветами и россыпью бриллиантов. Кресты и медали

иностранных государств-союзников по антигитлеровской коалиции располагались ниже. Адьютанты командующего той поры утверждали, что мундир маршала Г. К. Жукова со всеми наградами весил 16 килограммов. Ему навстречу от городской плотинки тоже верхом на коне выехал генерал, командовавший парадом. Сблизившись с маршалом в районе трибуны, он отсалютовал Георгию Константиновичу обнаженной шашкой и доложил о готовности войск к торжественному прохождению. После рапорта они вместе объехали все войска и поздравили их с праздником. Воины бодро отвечали на приветствие и завершали его троекратным русским «Ура!». Располагавшиеся за ними многотысячные колонны демонстрантов устроили Г. К. Жукову такую овацию, какой городская площадь, наверное, не слышала за все время ее существования.

Эмоции наших земляков можно было понять, т. к. они впервые в жизни своими глазами увидели живую легенду Отечественной войны, маршала Победы, в прямом и переносном смысле поставившим на колени фашистских главарей в их логове – поверженном Берлине.

Закончив объезд войск, Георгий Константинович направил коня в центр площади, где разместились руководители области, гости и сводный оркестр военных музыкантов. Сопровождаемый его бравурным звучанием, маршал приближался к трибуне, с которой должен был произнести речь. Но вдруг неожиданно на его пути, словно из-под земли, появился фотокорреспондент областной газеты Игорь Пашкевич и, щелкая аппаратурой, стал выбирать наиболее удобную позицию для фотографирования. Жеребец командующего, испугавшись этих манипуляций, встал на дыбы. Его задние ноги поскользнулись на трамвайных рельсах, и конь повалился на бок. Буквально в мгновение ока Георгий Константинович спрыгнул на землю и поднялся на трибуну. Его адъютанты помогли коню встать и отвели в сторону. Все присутствовавшие на площади, наблюдая это непредвиденное происшествие, вначале испугались, а потом были просто восхищены ловкостью и хладнокровием маршала Г. К. Жукова, с блеском вышедшего из создавшейся ситуации. А дальше все шло по намеченному плану. Фанфаристы протрубили сигнал «Слушайте все!». Первыми на площадь 1905 года выступили юные воспитанники военномюзикантской школы, дробью своих барабанов задававшие строевой темп параду – 120 шагов в минуту. За ними в пешем строю под овеянными славой боевыми знаменами прошли молодые солдаты уже послевоенного призыва. Мундиры всех возглавлявших их офицеров были украшены орденами и медалями, свидетелями бесценного опыта, обретенного на полях Отечественной войны, откуда они вернулись победителями. После завершения военного парада на площадь хлынули многотысячные колонны демонстрантов. Георгий Константинович вместе с руководителями области находился на главной трибуне. Как было заведено в те недобрые времена, платные партийные горлопаны через усилители провозглашали здравицы только Сталину и его партии. Но в ответ из проходивших мимо колонн звучало одно слово «Жуков! Жуков!». Подобное волеизъявление тружеников Урала пришлось не по вкусу партийным боссам не только у нас, но и в центре, откуда последовало строгое указание: «Предельно сократить информацию о новом командующем Жукове во всех средствах массовой информации». Со слов уральских корреспондентов мне известно, что фотопленки той поры, отражавшие служебную деятельность и жизнь опально-

го маршала, как правило, оказывались засвеченными или тайнственно исчезали. И по эпизоду с падением коня командующего на первомайском параде спецслужбы тоже постарались, но, кажется, сверх меры. Причастного к этому случаю фотокорреспондента Игоря Пашкевича чекисты задержали прямо на площади и стали обвинять в умышленном создании критической обстановки, явно намекая на террористический акт. Будто бы он преднамеренно занял на площади такую позицию для фотосъемки, когда солнечный луч, отразившись от линзы его фотоаппарата, ударил в глаза жеребца маршала, и по этой причине испугавшийся конь встал на дыбы. Бедному фотокору всю ночь пришлось доказывать, что такую ситуацию создать искусственно практически невозможно, а происшедший эксцесс – это нелепое стечение непредвиденных обстоятельств. Объяснения «задержанного» оказались настолько логически обоснованными и убедительными, что ревнители государственной безопасности были вынуждены снять с него нелепые обвинения. В момент происшествия с конем в непосредственной близости от маршала вел фотосъемку корреспондент областной газеты «На смену!» Петр Евладов, который позднее поделился со мной следующими впечатлениями: «Когда жеребец с Жуковым встал на дыбы, в моем сознании возник аллегорический образ православного святого Георгия Победоносца». Поскольку этот эпизод надолго запал Евладову в душу, мы с ним вместе запечатали его в следующем стихотворении:

Берлин в прицеле,
На коленях он.
Весь в чешуе руин
Дракон маячит.
И в пасть ему копьём,
Как с вековых икон,
На гордом рысаке
Святой Георгий скачет.
Победоносец над Драконом днесь
Занес для справедливой кары руку.
Мы все с Победой обвенчались здесь.
Нас вел в Берлин народный маршал Жуков!

Как я уже говорил ранее, наш оркестр, как лучший в Свердловском гарнизоне, осуществлял музыкальное сопровождение всех наиболее значимых общественных мероприятий. Кроме парадов, демонстраций и выступлений с концертами перед воинами, мы играли для отдыхающих в городском саду, что напротив музучилища имени Чайковского, выступали «бандой» в театре музыкальной комедии в двух опереттах: «Цыганский барон» и «Нищий студент»; в оперном театре в спектакле «Севастопольцы».

На языке музыкантов той поры – «банда» – это духовой оркестр, исполняющий музыку на сцене по тематике спектакля. В оперетте нас гримировали, облачали в мундиры гусар девятнадцатого века, и мы вместе с артистами на сцене имитировали военный оркестр тех

далеких времен. В опере «Севастопольцы», посвященной обороне и освобождению города-героя, нас одевали во флотскую форму, и мы заодно с «освободителями» вышагивали на сцене, исполняя при этом военный марш, согласно режиссуре. В городском саду и в театрах нам платили деньги, которые перечислялись в кассу нашей воинской части и расходовались на приобретение книг для библиотеки, музыкальных инструментов для солдатской самодеятельности и другие культурно-просветительские нужды. С течением времени мы стали понимать, что наши довольно высокие профессиональные возможности реализуются не в полной мере, т. к. наши музыкальные инструменты давно выработали свой ресурс и многие пришли в негодность. Решить эту проблему нам помог следующий случай. Как-то летом нас послали в пионерский лагерь для детей военнослужащих нашего округа обеспечить музыкальное сопровождение его торжественного открытия. Для детей мы исполняли произведения, соответствующие их возрасту, а для взрослых играли попурри из оперетт Штрауса, Оффенбаха, Дунаевского, произведений Чайковского и других композиторов. Дача маршала Г. К. Жукова располагалась неподалеку от пионерлагеря у озера Балтым. Вдруг к веранде, где мы играли, подошел мужчина в гражданской одежде: в светлой полосатой рубашке, хлопчатобумажных брюках и легких плетеных сандалетах. Мы, конечно, сразу узнали в нем своего командующего. Повстречавшись с нашим дирижером, одетым «по форме», Жуков поздоровался с нами, поблагодарил за хорошее исполнение и сказал, что ему особенно нравится старинный русский вальс «На сопках Маньчжурии», так как напоминает ему годы службы на Дальнем Востоке. Присев на лавочку рядом с руководителем оркестра, он о чем-то разговаривал с ним довольно долго. Впоследствии дирижер пояснил нам, как в ходе беседы с маршалом он посетовал ему на наши духовые инструменты, находящиеся в плохом техническом состоянии, что неблагоприятно сказывается на звучании оркестра в целом. Георгий Константинович пообещал разобраться с этой проблемой и принять необходимые меры. После этой неофициальной встречи прошло некоторое время, и мы стали готовиться к очередному параду и демонстрации трудящихся в столице Среднего Урала. В те годы эти мероприятия обязательно проводились дважды в год: в день Первомая «по летней форме» и 7 Ноября уже в зимнем одеянии. Вдруг к нашей казарме подъехала большая грузовая машина, и бодрые солдаты из комендантского подразделения штаба УралВО стали разгружать какие-то коробки с яркими этикетками и надписями на немецком языке. Мы поняли, что в них упакованы новенькие духовые музыкальные инструменты какой-то известнейшей в Европе фирмы. И уже на последовавшем вскоре военном параде мы звучали, «как боги», а военные и гражданские музыканты любовались нашими инструментами, как музейными реликвиями. Мы, конечно, были благодарны командующему за его внимание к нашим далеко не глобальным проблемам, т. к. понимали, какие ответственные общегосударственные задачи ему ежедневно приходилось решать.

В так называемый «Уральский период» службы маршала Г. К. Жукова в воинских частях округа систематически проводились конкурсы художественной самодеятельности, соревнования по отдельным видам спорта, и в первую очередь по тем, которые способствовали повышению воинского мастерства. Я сам в те годы участвовал в окружных соревнованиях

ях по боксу. Занимаясь в танцевальном коллективе нашей воинской части, на репетициях осваивая балетное движение «пируэт» (это вращение на одной ноге вокруг своей оси), я за одну неделю протер до дыры резиновую подошву солдатского кирзового сапога. Боксерские навыки и наиболее эффектные коленца из «цыганочки с выходом» не раз выручали меня в критических ситуациях, когда я после армии стал работать в уголовном розыске. Нас в те годы приобщали к искусству известные актеры драмтеатра, вокалисты и солисты балета оперного театра и оперетты. Два музыканта нашего оркестра закончили институт военных дирижеров в Москве, а один из наших бывших воспитанников – Вагин, впоследствии стал преподавателем по классу трубы в Уральской консерватории. Как-то на одном из концертов армейского самодеятельного коллектива Георгий Константинович обратил внимание на юного воина, бархатный голос которого очаровал даже искушенных слушателей, которые за исполнение песни «Вдоль по Питерской» трижды вызывали его «на бис». В личной беседе с подающим надежду вокалистом Жуков не только посоветовал ему серьезно заняться пением, но и помог стать студентом Уральской консерватории. Все годы учебы своего «протеза» командующий оказывал ему материальную поддержку из своего офицерского жалования. Так благодаря тонкой музыкальной интуиции и душевной открытости маршала некогда обычный курсант военного авиаучилища Борис Штоколов станет лучшим басом страны, народным артистом СССР и многие годы будет ярко светить не только на советском, но и на международном вокальном небосклоне.

В своих воспоминаниях о маршале Жукове я попытался воспроизвести лишь те моменты, которым я был свидетель. Здесь, в уральской «ссылке», длившейся с февраля 1948 года по март 1953 года, Георгий Константинович приобрел непререкаемый авторитет у тружеников Свердловской области как государственный деятель. Именно в разгар послевоенной сталинской деспотии в марте 1950 года жители моего родного города Ирбита по избирательному округу № 290 выдвинули кандидатом и единогласно избрали Жукова Георгия Константиновича депутатом в высший законодательный орган страны – Верховный Совет СССР. Подобная инициатива моих земляков-ирбитчан была в те годы далеко не безопасной, т. к. усатый кремлевский горец вынашивал новые планы «чисток» по опыту кровавых тридцатых годов. Поскольку мои родичи проживали в Ирбите и прилегающих к нему населенных пунктах, я позволю себе воспользоваться их личными воспоминаниями. Став официально кандидатом в депутаты Верховного Совета СССР, Георгий Константинович приехал поездом в город.

Ирбит в марте 1950 года. Встречать своего будущего избранника пришли представители партийных и советских властей, а также большое число жителей города. В те годы на железнодорожном вокзале станции Ирбит специального перрона для посадки людей не было, а при выходе из вагона пассажирам приходилось с подножки спрыгивать на землю, до которой было более метра. Жуков ловко преодолел это препятствие и пружинистым шагом пошел к встречающим. Командир местной воинской части вытянулся «в струнку», набрал в легкие воздуха для рапорта. Музыканты вскинули к губам свои инструменты, готовые грянуть встречный марш. Но тут над привокзальной площадью прозвучала четкая, волевая команда

маршала «Отставить!» Он остановился, поздоровался с присутствующими и уже спокойно, чтобы было слышно всем, заявил: «Я сегодня приехал не как командующий округом, а как кандидат в депутаты Верховного Совета для встречи с вами, моими избирателями, поэтому воинский церемониал здесь не уместен». Он был в генеральской «бекеше» на овчинном меху с серым каракулевым воротником, на голове серая каракулевая папаха с красным верхом, на ногах белые фетровые «бурки», отороченные коричневой тонкой кожей, на кожаной подошве – на случай мартовской оттепели. В Ирбите Жуков встретился с трудовыми коллективами мотоциклетного, автоприцепного, стекольного и химико-фармацевтического заводов.

Избирателей особенно подкупило то обстоятельство, что их кандидат, сугубо военный человек, юношей надевший солдатские погоны еще в первую мировую войну и всю жизнь решавший проблемы обороноспособности нашей Родины, с глубоким знанием дела обсуждал с ними вопросы восстановления и развития народного хозяйства, экономики и повышения жизненного уровня населения. Люди поняли, что их избранник будет достойно и квалифицированно отстаивать интересы уральцев в высшем законодательном органе Советского Союза. После встреч с жителями города Георгий Константинович объехал ряд деревень и поселков Ирбитского района, где беседовал с тружениками села, интересовался их повседневной жизнью, выслушивал их наказы. Поскольку по сельским населенным пунктам своего кандидата в депутаты ирбитчане возили на лошадях, то в деревне Черново была предусмотрена остановка на обед в обычной колхозной столовой. Мой дядя Чернов Василий Васильевич, прошедший в войну солдатом от Москвы до Берлина, к тому времени главный инженер Черновской МТС, среди других приглашенных участвовал в этом обеде и разговаривал с маршалом. Впоследствии он вспоминал эту встречу с Жуковым как одно из самых памятных событий своей жизни. Следующим наиболее крупным населенным пунктом было село Еланы, до которого нужно было ехать на «конной тяге» более двадцати километров. Возглавлял этот кортеж кандидат в депутаты Г. К. Жуков. Мои земляки подобрали самого лучшего жеребца, нарядную зимнюю пролетку-«кошевку». Спереди на облучке сел кучером бывший солдат-фронтовик Никанор Чернов, сзади на «гостевом» сидении расположился один Георгий Константинович. Для сокращения пути зимняя дорога была проложена по льду замерзшей реки, противоположный берег которой был довольно высоким. Желая выскочить на кручу с разбега, возница ударил жеребца кнутом. Конь рванул в галоп и вылетел на вершину берега. Именно тут кошевка попала в колдобину и резко накренилась. Маршал и кучер по инерции вывалились в сугроб. Почувствовав, что вожжи ослабли, конь замер на месте. Седоки выбрались из снега без каких-либо повреждений, сели в пролетку и поехали дальше. Перепуганный кучер долго извинялся за свою оплошность, но Георгий Константинович успокоил его, ссылаясь на то, что он как бывший кавалерист на своем веку испытал и не такое. Этот эпизод видели многие жители деревни Черново, среди них был и мой брат Юрий Чернов. Все, конечно, испугались за маршала и впоследствии долго «пилили» опростоволосившегося возницу. Оставшийся путь до Еланы вся кавалькада проделала без происшествий. В этом районном центре на встречу со своим кандидатом собрались сотни избирателей. Всем

хотелось посмотреть на легендарного маршала, задать вопросы и по возможности почитать на них ответы. Среди них был воспитанник Краснополюнского детского дома Боря Петров, который с детской непосредственностью сообщил Георгию Константиновичу, что они группой вместе со своим учителем прошли двенадцать километров до Елани, чтобы только посмотреть на героя Отечественной войны. Жуков улыбнулся, обнял детдомовца, одетого в старенькую казенную «робу» и сказал: «Как жаль, что народ живет еще бедно...». А ему, прошедшему половину Европы, было с чем сравнивать.

Будучи избранным в Верховный Совет СССР, Георгий Константинович активно включился в депутатскую деятельность.

Зная о плачевном состоянии нашего сельского хозяйства и воочию убедившись в этом за время поездок по своему избирательному округу, он передавал в колхозы Ирбитского района автомашины, трактора и другую технику, «списанную» в армии как выработавшую свой моторесурс. В Ирбите при его поддержке был построен мост через реку Ирбитку, восстановлен некогда сторевший старейший на Урале драматический театр, заасфальтированы улицы и пущены первые автобусные маршруты. Одному из детских домов он подарил комплект инструментов для духового оркестра. Этот перечень можно было бы продолжать до бесконечности. В этой связи я хочу рассказать об одном эпизоде из моей жизни. Осенью в начале пятидесятых годов я узнал, что на «малой родине» моих родителей в деревне Черново заболел мой дядя, воин-фронтовик, Чернов Василий Васильевич, о котором я упоминал ранее. Желая помочь ему в уборке урожая на приусадебном участке, я попросился у своего командования в отпуск на несколько дней. Получив разрешение, я выехал в Ирбит, а там уже «в пешем строю» мне предстояло преодолеть 25 километров до места назначения, т. к. от осенних дождей грунтовые дороги превратились в жидкое месиво, а об автобусных маршрутах между деревнями в те годы мы могли только мечтать. Пройдя от города несколько километров, я оглянулся на шум мотора и за спиной увидел некое странное сооружение, напоминавшее огромный ящик на гусеничном ходу. По довольно высокой скорости, с которой это «чудище» двигалось по размытой дороге, я понял, что ходовая часть его напоминает танк «Т-34». Я поднял руку, и этот странный агрегат остановился. Чумазый водитель открыл прозрачный кусок органического стекла, закрепленный на переднем броневом листе вместо люка механика-водителя, и поинтересовался, куда я топаю. Я назвал пункт назначения, водитель сказал, что нам по пути, и пригласил внутрь этого сооружения. Я сел с ним рядом на место стрелка-пулеметчика, водитель дал полный газ, и мы помчались по раскисшей дороге. Вот тут я в полной мере оценил солдатскую шутку: «Танки грязи не боятся». В дороге словоохотливый водитель сообщил, что он везет в Черновскую МТС запасные части для тракторов и автомашин, а так же другой скраб, и хорошо знает моего дядю. В дальнейшей беседе он поведал, что транспортное средство, на котором мы едем, – это бывший танк «Т-34», «списанный» военными. С него сняли башню с пушкой и пулеметом, а ходовую часть передали в колхоз, где сельские умельцы наварили борта и используют для перевозки громоздких грузов. Поскольку этот «списанный» танк передали колхозу по инициативе их депутата Верхов-

ного Армета маршала Жукова, то в народе этот подарок любовно называют «Жук». Подобные армейские презенты в послевоенные годы разрухи существенно помогли сельским труженикам в обеспечении страны продуктами питания.

В годы своего депутатства Георгий Константинович пользовался среди уральцев высоким авторитетом не только как командующий военным округом, но и как государственный деятель. Он никогда не давал заведомо невыполнимых обещаний, а если брал на себя какие-то задачи, то обязательно решал их кардинально и доводил до логического конца. После смерти Сталина, вернувшись в Москву на высшую военную должность, он не порывал свою связь с уральцами, которые в трудные годы его биографии оказали ему высокое доверие, избрав в главный законодательный орган страны. Но авторитет маршала Жукова в армии и популярность среди советских людей не давали покоя уже новым партийным захребетникам, дравшимся между собой за тепленькие места у народной кормушки. Благодаря стараниям этих политических пигмеев была развернута кампания по искажению, замалчиванию и дискредитации заслуг легендарного военачальника, продолжавшаяся до конца его жизни.

Желая восстановить историческую справедливость, мои земляки-ирбитчане в августе 1987 года выступили с инициативой об увековечении памяти маршала Г. К. Жукова и сооружении ему монумента в Ирбите. Зачинателями этой идеи были трудящиеся стекольного завода, которые в пятидесятом году избрали его в Верховный Совет. И вот после очередных «проволочек» лишь 21 июля 1994 года горожане собрались на открытие памятника своему любимцу Георгию Константиновичу Жукову, куда съехались представители из Москвы, Екатеринбурга, участники Великой Отечественной войны из других областей и республик. В этом событии принял участие фронтовой шофер маршала Александр Николаевич Бучин, намотавший с Георгием Константиновичем по дорогам войны 170 тысяч километров.

В открытии памятника приняла участие тысячи ирбитчан, церемониальным маршем под знаменем и с оркестром прошла рота Почетного караула Уральского военного округа. В честь маршала Победы был вынос Красных Знамен города Ирбита и Ирбитского района и ружейный салют. Сейчас трехметровая бронзовая фигура маршала Г. К. Жукова с полуметрового гранитного постамента открыто смотрит в глаза фронтовикам, труженикам тыла и его бывшим избирателям, интересы которых он самоотверженно защищал как воин и государственный деятель. Небезынтересно отметить, что памятник всемирно известному военачальнику в городе Ирбите был установлен значительно раньше, чем в бывшем Ленинграде и Москве, которые он силой своего полководческого гения и благодаря мужеству советских солдат отстоял от сдачи фашистам осенью и зимой 1941 года. Даже конная скульптура прославленного маршала в городе Екатеринбурге, воздвигнутая в память о нем как о бывшем командующем у здания штаба Уральского военного округа, была открыта позднее, чем памятник Г. К. Жукову в моем родном Ирбите.

Будем надеяться, что сегодняшние руководители России, волей избирателей вознесенные на вершину государственного Олимпа, будут действовать в интересах своего народа так же справедливо, решительно и жестко, как наш великий соотечественник, солдат, маршал и государственный деятель Георгий Константинович Жуков!